Гилеад не обиделся на такую дерзкую, но детскую просьбу. Наоборот, он почувствовал удовлетворение и сочувствие к голодному выражению лица Юджина. Если ребенок действительно был отпрыском боевой семьи, то у него должно быть такое жадное желание.

«...Конечно, я смогу учить тебя», — сказал Гилеад, глядя на Юджина с радостной улыбкой. — «Однако если ты хочешь учиться у самых лучших, то есть кто-то еще лучше меня.»

«Кто же это?» — спросил Юджин.

«Это Гион.»

Юджин вспомнил Гиона и его блестящие белые зубы. Когда он открывал перед ним дверь, тот сказал, что хотел бы, чтобы они виделись почаще.

«В прошлом мои навыки были лучше его, но сейчас это уже не так», — признал Гилеад.

«Правда?» — скептически спросил Юджин.

«Есть ли причина для того, чтобы я лгал и преуменьшал свои способности?» — Гилеад ответил вопросом на вопрос.

Глаза юноши сверкали любопытством и интересом.

Гилеад продолжал говорить с негромким смехом: «Получил ли ты от своего отца наставления о мана-тренировочном писании твоей семьи?»

«Нет, я еще даже не узнал его название», — сказал Юджин.

«Ну, это довольно необычно», — прокомментировал Гилеад.

Обычно дети из побочных линий получали инструкции по обучению мане перед тем, как отправиться на Церемонию Продолжения Родословной. Таким образом, они могли попытаться инициировать свою ману сразу после завершения церемонии. Поскольку они уже отставали от детей из основной семьи на несколько лет, побочные потомки старались ускорить свою инициацию маны, даже если это было всего на несколько дней.

«Я сказал отцу, что пока не хочу его изучать. Если я без нужды выучу его раньше, мне казалось, что я могу случайно начать тренировать свою ману, даже не собираясь этого делать», — объяснил Юджин.

«Значит, так оно и было. В конце концов, ты настолько прилежен, что не пренебрег тренировками ни разу за все время своего пребывания здесь...» — Гилеад кивнул головой в знак понимания.

В то же время он не мог не испытывать жалости.

Семья Герхарда была одной из самых слабых среди всех побочных ветвей. Несмотря на это, пока они носили фамилию Лайонхарт, семьи, подобные семье Герхарда, могли жить в достатке в качестве местных помещиков, но их дети не могли мечтать о большем.

С другой стороны, как насчет семей Дезры и Гаргита? Среди побочных такие могущественные семьи, как их, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Обе их семьи были способны сделать все возможное, чтобы поддержать рост своих детей.

Они, вероятно, уже начали закупать магические камни уже давно.

Кристаллы маны можно было найти в телах высокоуровневых монстров и в рудах с высоким содержанием маны, таких как мифрил. Эти скопления маны назывались мана-камнями. При первой инициации маны нельзя пренебрегать помощью этих камней маны.

У семьи Герхарда, вероятно, недостаточно денег, чтобы позволить себе камни маны...

Из-за их высокой полезности и сложности получения цена камней маны была непомерно высока. Кроме того, для того, чтобы инициируемые могли получить максимальную пользу от камней маны, им нужен был кто-то с выдающимися способностями, чтобы направлять их. Эвард, Сиан и Сиэль, когда они впервые инициировали свою ману, были лично обучены Гилеадом.

Поэтому он не мог не испытывать сожаления. Мальчик уже доказал свое превосходство, но почва сельской усадьбы Герхарда была слишком бедна, чтобы позволить таланту Юджина расцвести.

Однако Патриарх совершенно не мог допустить, чтобы такие слова сорвались с его губ. Даже если они были сказаны из искреннего беспокойства и тревоги, Гилеад не хотел, чтобы его неосторожные слова заставили сына обратиться против своего отца и семьи, в которой он родился.

Вместо Юджина, это было то, что ему нужно было обсудить с Герхардом.

Однако, даже если юноша не услышал этого от него напрямую, он мог догадаться, о чем думает Гилеад. Догадаться было несложно, учитывая, сколько сострадания было в глазах Патриарха.

Ничего не поделаешь. Это правда, что наша семья все-таки бедна.

После этого они продолжили беседовать о разных вещах. Как почетного гостя банкета, Юджина спросили, не нуждается ли он в чем-либо и не хочет ли он, чтобы на банкете подавали какие-либо определенные блюда.

Время текло быстро, пока они затрагивали различные темы. Наконец, когда взгляд в окно показал, что на улице совсем стемнело, Гилеад встал.

«Похоже, я слишком долго не давал тебе спать», — извинился Патриарх.

«Вовсе нет — мне было весело», — отрицал юноша.

«Я скоро вызову кого-нибудь, чтобы тебя проводили, поэтому, пожалуйста, подождите немного.»

«Все в порядке. Вам не нужно этого делать. Пристройка не так уж и далеко отсюда. Я вполне способен дойти обратно по темноте», — успокоил Гилеада Юджин.

Отказавшись еще раз от предложения Гилеада, Юджин покинул кабинет патриарха. Когда он шел по коридору к лестнице, он почувствовал, что кто-то подло поджидает его на другой стороне коридора.

Это была Ансилла. Она пыталась представить эту встречу как случайную, но Юджин ничуть не

удивился. Он смог заметить женщину, когда она еще скрывалась из виду, благодаря запаху ее духов.

Когда он свернул за угол, Ансилла удивленно затрепетала ресницами.

«…О боже», — притворно потрясенно вздохнула Ансилла, не зная, что ее уловка уже была раскрыта. — «Юджин, не так ли?»

«Да, добрый вечер, госпожа», — нарочито напустив на себя удивленный вид, Юджин склонил голову в знак приветствия. — «Меня зовут Юджин Лайонхарт, я родом из Гидола.»

«Конечно, я знаю, как тебя зовут», — сказала Ансилла с фальшивой улыбкой.

Ансилла ненавидела Юджина. Дело было не только в том, что он нанес ее любимому сыну позорное поражение, но и в том, что этот наглый сопляк нанес основному семейству первое поражение в Церемонии Продолжения Родословной. И не было ни одной причины, по которой Ансилла могла бы полюбить Юджина.

Тем не менее, она не могла относиться к нему враждебно. Что бы ни случилось, он был талантливым ребенком. Раз уж он смог достичь таких высот в своем возрасте, то, если он не умрет внезапно, он будет продолжать расти и, возможно, даже сможет вывести свою скромную семью из безвестности в течение десяти лет.

Не нужно заранее делать из него врага.

Именно поэтому она позволила Сиэль остаться на стороне Юджина. В отличие от своего мужа, Ансилла считала, что идея заключить брак по расчету между этим юношей и своей дочерью была весьма перспективным планом на будущее.

«Я слышала, что у вас с Патриархом была приватная беседа, но, похоже, вы двое болтали довольно долго. Я не знала, что ты все еще здесь», — с притворной улыбкой продолжала Ансилла говорить с Юджином.

Мальчик почувствовал странное давление, исходящее от ее доброй улыбки и слишком милого тона.

Поэтому, пока что, юноша решил проверить ее намерения вопросом: «Есть ли что-то, о чем вы хотели бы поговорить со мной?»

Гилеад весьма благосклонно отреагировал на его смелое поведение, но это не относилось к Ансилле.

Его высокомерие уже стремительно растет.

Хотя она могла понять, почему. Для такого деревенского увальня посещение главного поместья должно быть весьма волнительным. Вдобавок ко всему, он даже сумел победить ребенка из главной семьи в поединке в первый же день, а затем выиграл Церемонию Продолжения Родословной. Втайне ей хотелось раздавить его высокомерно вздернутый нос, но Ансилла решительно сдержала это желание.

…В конце концов, этот ребенок однажды может стать моим зятем. — Внутренне повторяя это про себя, Ансилла сказала: «Мне интересно, что вы могли обсуждать с Патриархом.»

«Поскольку это был частный разговор между Патриархом и мной, боюсь, я не смею сказать вам», — отказался Юджин на ее тонкий вопрос.

«О, точно! Конечно, так и есть. Я не хотела ставить тебя в затруднительное положение, так что, пожалуйста, не подумай лишнего. Кроме этого, у меня было еще несколько вещей, о которых я хотела с тобой поговорить...» — Ансилла прервалась, выглядя извиняющейся.

Юджин просто молча наклонил голову в вопросе.

Ансилла сохранила дружелюбную улыбку, добавила: «Ну, разве не был Сиан очень груб с тобой всего несколько дней назад? Если бы это произошло при обычных обстоятельствах, я, как мать Сиана, уже должна была бы извиниться перед тобой лично. Но так как Церемония Продолжения Родословной была прямо перед нами, все вышло из-под контроля, и мои извинения затянулись.»

Черта с два, она бы извинилась. Если бы она действительно хотела извиниться перед Юджином, то Ансилла могла бы просто отправиться на его поиски в тот же день.

Но вместо того, чтобы указать на это, Юджин просто сказал: «В этом нет необходимости. На тот момент я уже примирился со всеми проблемами, которые у меня были с вашим сыном.»

«...О боже. Для ребенка твоего возраста ты, конечно, зрелый и широко мыслящий человек», — щеки Ансиллы дернулись, но она заставила себя продолжать улыбаться. — «Если ты так относишься к этому инциденту, то это к счастью для нас. Что касается Сиана, который проявил к тебе такое неуважение, я сделала ему строгое предупреждение, так что я надеюсь, что вы двое отныне будете ладить друг с другом.»

«Конечно, я буду стараться изо всех сил. В конце концов, у нас одна фамилия, так что, в конечном счете, разве мы все не члены одной семьи?» — ответил Юджин с ухмылкой.

С другой стороны, лицо Ансиллы исказилось в сложном выражении. Он сказал, что они были частью одной семьи? Хотя он не ошибся, почему-то, когда слово "семья" сорвалось с губ этого раздражающего мальчика, она не могла не почувствовать себя неловко.

«Вы не будете возражать, если я сейчас уйду?» — спросил Юджин.

«...Да, пожалуйста», — разрешила Ансилла.

Женщина не хотела больше задерживать Юджина. Ей нужно было быть осторожной, чтобы не привлечь внимание мужа, а также опасаться главной жены, Танис. Ей бы не понравилось, если бы она продолжала разговаривать с Юджином в коридоре.

«Будь осторожен на обратном пути», — с легкой улыбкой сказала Ансилла, похлопав Юджина по плечу.

Что за раздражающее отродье, — подумала она про себя. Несмотря на то, что женщина спланировала эту встречу, ей все равно казалось, что она начала разговор не с той ноги. Однако впредь ей придется быть осторожнее, когда она будет разговаривать с этим юношей.

«Хорошо. Спокойной ночи», — также попрощался Юджин, глубоко склонив голову.

Он не знал наверняка, какой тип личности скрывается за улыбкой Ансиллы. Однако, глядя на то, как она преследовала его в первый же день, можно сказать, что она была довольно

жестокой. Поэтому он не хотел без нужды связываться с ней.

***

Через два дня из далекого Гидола прибыл Герхард Лайонхарт. Хотя для сопровождения Юджина был послан всего один рыцарь Гордон, на этот раз родной младший брат патриарха, Гион, лично сопровождал Герхарда до главного поместья.

Этот факт заставил Герхарда почувствовать огромное давление. Единственный раз, когда он был в главном поместье, это Церемония Продолжения Родословной двадцать лет назад и церемония наследования патриарха. После этого больше не было никаких посещений столицы, не говоря уже о главном поместье.

...Так Юджин действительно выиграл Церемонию Продолжения Родословной в этом году?

Это сделал мой сын? Правда? — У Герхарда возникло подозрение, что он, возможно, находится в середине сна. Или, может быть, все это был розыгрыш, чтобы над ним посмеялись.

Но какая причина у них могла быть для этого? Что могло заставить главную семью клана Лайонхарт, прямых потомков Великого Вермута, вызвать к себе патриарха небольшой побочной семьи в глухой деревне, чтобы разыграть его подобным образом.

Однако он не мог принять это так просто. Когда Гион впервые появился на пороге его дома, он был так удивлен, что чуть не потерял сознание. Еще больше он удивился, когда увидел на улице роскошную карету, на которой развевалось , без сомнений, знамя отважного льва. Даже после того, как Гион рассказал о том, что сделал Юджин, его удивление ничуть не ослабло.

Пройдя через несколько порталов перемещения, они прибыли в столицу. Только когда они достигли личных порталов перемещения главной семьи, которые использовались только по особым случаям, Герхард понял, что все это происходит на самом деле.

Мой сын... он действительно победил детей главной семьи.

Герхард чувствовал, что вот-вот расплачется. Не то чтобы он не возлагал на Юджина никаких надежд. Его сын всегда был неординарным, с самого раннего детства. Он был настолько необычным ребенком, что... Герхард иногда сомневался, действительно ли Юджин его сын.

Именно поэтому он всегда чувствовал себя виноватым. Герхард прекрасно понимал, что со своими возможностями он не может дать своему сыну тот толчок, который необходим Юджину для раскрытия его талантов. Он думал, что Церемония Продолжения Родословной заставит сына увидеть реальное положение вещей. В конце концов, независимо от того, насколько исключительными были побочные потомки, поражение все равно было неизбежным. Преодолеть разрыв, существовавший между прямой и побочной ветвями, только за счет врожденного таланта и упорного труда было невозможно, но...

«Отец!»

Как только он увидел своего сына, Герхард забыл все приличия, и слезы начали литься по его лицу. Гордость и чувство вины боролись в равной степени, когда он смотрел на своего единственного сына.

Флаг Лайонхарт гордо развевался перед величественным и великолепным особняком главной семьи. Его сын стоял в центре этой устрашающей сцены и улыбался, махая рукой Герхарду.

Отец никогда не мог оказать Юджину сколько-нибудь значимую поддержку. Он не смог найти отличного рыцаря, который мог бы стать учителем сына, а сам Герхард был неспособен к такому обучению. Кроме деревянных мечей и учебных манекенов, он не смог предоставить ничего другого.

Тем не менее, его сын смог одержать победу на Церемонии Продолжения Родословной.

«Мой сын, Юджин!...»

Герхард притянул сына в объятия, продолжая проливать слезы. Юджин был поражен, увидев Герхарда в таком состоянии, но вскоре на его лице появилось детское выражение, и он снова обнял Герхарда.

«Я так... Я так горжусь тобой. То, что ты мой сын, заставляет меня гордиться тобой», — всхлипывал Герхард сквозь слезы.

«Я же сказал тебе, что пошлю тебе хорошие новости, не так ли? Неужели ты мне не верил?» — Сын поддразнил отца.

Юджин действительно сказал это, когда покинул Гидол, чтобы принять участие в Церемонии Продолжения Родословной. Конечно, Герхард не мог полностью поверить в эти слова. Этот факт также вызвал у Герхарда чувство вины.

«Верно... ты ведь так и сказал, мой... мой сын. Мне... мне так жаль, что я не верил в тебя», — всхлипывал Герхард между сопениями.

«Эй, ну что ты опять извиняешься. Если бы я был на твоем месте, я бы тоже не поверил», — успокаивающе ответил Юджин и ущипнул Герхарда за живот.

Это инстинктивно заставило Герхарда в шоке отступить назад. Жгучая боль, исходящая из его толстого кишечника, еще раз напомнила ему, что все это было на самом деле.

Но не только сын ждал его у ворот. Сразу за Герхардом стоял младший брат патриарха, Гион, а перед ним...

Герхард заметно сглотнул и быстро достал из нагрудного кармана носовой платок.

Перед ним стоял Гилеад Лайонхарт, патриарх семьи Лайонхарт, которого Герхард в последний раз видел во время церемонии его восхождения на пост патриарха. Герхард до сих пор мог отчетливо узнать внешность Гилеада с того события. Он быстро вытер платком лицо, залитое слезами и соплями, а затем склонил голову перед Гилеадом.

«Прошу прощения за запоздалое приветствие. Меня зовут Герхард Лайонхарт, я родом из Гидола.»

«Я Гилеад Лайонхарт. Прошу простить мою грубость за столь поспешное приглашение.»

Гилеад подошел к Герхарду и протянул ему руку для рукопожатия. Удивленный, Герхард вытер кисти о бока брюк, прежде чем пожать предложенную руку.

«Какая грубость...?! Я вовсе не считаю это грубостью. На самом деле, я очень благодарен, что вы меня так пригласили», — сказал Герхард.

«Я не хочу отнимать у вас слишком много времени на общение с сыном, но если вы не против,

не могли бы вы пройти со мной в дом для короткого разговора?»

Гилеад не хотел вести долгий обмен приветствиями с Герхардом здесь, на открытом воздухе. Как член побочной ветви, Герхард не мог не держать голову низко склоненной в присутствии патриарха прямой линии, и Гилеад не хотел, чтобы Юджин видел своего отца таким.

«Конечно, я не против», — тут же согласился Герхард.

Юджин предусмотрительно отступил, давая возможность пройти двум мужчинам. Бросая любопытные взгляды на сына, Герхард последовал за Гилеадом в особняк главной семьи.

Чувствовалось, что его сыну есть о чем рассказать, и Герхард хотел спросить у сына о многом, но отец молчал, оставив Юджина на время. Ему было любопытно, с каким намерением было сделано это предложение побеседовать с патриархом.

Когда он думал об этом нормально, тот факт, что его сын превзошел детей главной семьи и выиграл Церемонию Продолжения Родословной... был огромным оскорблением для главной семьи. Неужели они пытались оказать на него давление из-за этого? Но если они и пытались это сделать, то Гион был слишком весел, чтобы быть посланным в качестве их эмиссара для такого, и не было ощущения, что с Юджином что-то не так. Патриарх Гилеад также казался слишком вежливым, чтобы иметь намерение поставить его в неловкое положение подобным образом.

В кабинете Патриарха для их удовольствия уже были приготовлены прохладительные напитки. Гилеад сразу перешел к делу, увидев, как Герхард смочил пересохшее от напряжения горло чаем.

«...Вы хотите поговорить об... усыновлении?» — спросил Герхард в недоумении.

«Именно так», — подтвердил Гилеад.

Он не бросил это предложение Герхарду. Вместо этого Гилеад подробно объяснил, почему он его сделал.

Таланты Юджина были настолько блестящими, что он не мог быть предоставлен сам себе. Однако для того, чтобы его потенциал расцвел пышным цветом, поддержка основной семьи была абсолютно необходима.

Ребенок из побочной ветви победил на Церемонии Продолжения Родословной, победив тех, кто принадлежал к прямой линии. Хотя для клана Лайонхарт было благословением иметь такой талантливый росток, это также могло подтолкнуть к действию тех из бесчисленных побочных ветвей Лайонхарт, кто вынашивал подстрекательские мысли.

Существовал риск, что заговор этих мятежных диссидентов может выйти на Юджина. Если юноша не согласится на их предложение, они могут даже попытаться оказать на него давление в той или иной форме.

«Конечно, как представитель главной семьи, я обещаю сделать все возможное, чтобы защитить домочадцев лорда Герхарда от вреда.»

Однако в действительности существовал предел защиты, которую могла обеспечить главная семья.

«Даже если вы откажетесь от предложения, главная семья не будет держать на вас зла. Я также обещаю, что не пожалею усилий, чтобы поддержать рост Юджина, насколько это возможно.»

«…Хаха…» — Герхард неосознанно издал смешок.

Не было ли это… действительно просто сном? Нет, он не мог так убежать от реальности. Герхард схватился за свою кружащуюся голову.

Мой сын… будет усыновлен главной семьей…, — попытался разобраться в своих мыслях Герхард.

Гилеад начал говорить, когда увидел, что Герхард молчит: «Если Юджин будет усыновлен… вы, лорд Герхард, также можете быть приняты в главную семью. Я знаю, что это предложение шокирует, но…»

«Я не хочу проявить неуважение к тому, что собираюсь сказать дальше», — прервав Гилеада таким образом, Герхард сделал глубокий вдох, прежде чем продолжить говорить. — «За столь высокое уважение к потенциалу моего сына и внимание к моим собственным чувствам я выражаю вам свою глубочайшую признательность. Однако, на мой взгляд… у меня нет другого выбора, кроме как подумать о том, что будет лучше для будущего моего сына.»

«Что вы хотите сказать?»

«Несмотря на то, что намерения патриарха благонамеренны и честны, я беспокоюсь, что другие члены главной семьи могут преследовать Юджина.»

Гилеад не чувствовал себя оскорбленным этой заботой. Наоборот, он почувствовал уважение к Герхарду, который был достаточно смел, чтобы твердо высказать свое мнение.

«Хотя я родился Лайонхартом, я всего лишь скромный человек, который никогда по-настоящему не соответствовал этой фамилии. Я… я всегда хотел полностью поддержать будущее моего сына, но… я всегда носил в себе чувство вины, что мои скромные средства помешают моему сыну достичь его светлого будущего», — признался Герхард в своей неуверенности.

Даже когда его голос дрогнул, Герхард продолжал говорить. Хотя он сжимал свои дрожащие руки вместе, чтобы подавить бурные эмоции, которые он испытывал.

«У патриарха уже есть трое детей, не так ли? Если мой сын будет принят в вашу семью….. независимо от причины его усыновления, разве к нему не будут относиться как к нежелательному чужаку?» — спросил Герхард.

«Я понимаю, что вы хотите сказать», — кивнул Гилеад. — «Но главная семья ценит свои традиции. Так что даже если Юджин будет принят в основную семью, преуспеть на посту Патриарха… будет очень сложно.»

«…», — Герхард слушал молча.

«Мои жены и дети также знают об этом факте. Эта традиция… к сожалению, она не может быть отменена в моем поколении. Я обещаю вам одно: я не хочу ограничивать будущее вашего сына. Однако одна лишь моя воля не может представлять волю главной семьи или старейшин в совете», — сделал оговорку Гилеад.

«…Хорошо», — Герхард признал искренность Гилеада.

«Пока этот мальчик, Юджин, не станет слишком амбициозным… он сможет свободно проявлять свои таланты с помощью главной семьи. Стать патриархом… для него будет сложно. Однако….» — На мгновение Гилеад замолчал, затем глубоко склонил голову и продолжил: «Лорд Герхард, я надеюсь, что вы не будете оскорблены этими следующими словами.»

«Для будущего Юджина будет гораздо лучше, если он будет воспитываться как член главной семьи, чем если он останется в Гидоле. Пока у него нет амбиций стать Патриархом, Юджин сможет построить дружеские отношения с моими детьми, поскольку все они станут братьями и сестрами после его принятия в основную семью. Их отношения откроют для вашего сына множество других возможностей и перспектив в будущем.»

Гилеад чувствовал себя очень виноватым за такие слова. Таланты Юджина превосходили таланты его детей. Это было очевидно в случае с Эвардом, но даже удивительные таланты Сиана и Сиэль не могли сравниться с талантами Юджина. Поскольку в их юном возрасте уже был такой разрыв, в ближайшие несколько лет разница станет еще более заметной.

Однако Юджин все еще не мог стать Патриархом. Гилеад на самом деле хотел посмотреть, что произойдет, если Юджин станет Патриархом, и искренне желал, чтобы мальчик принес славу главной семье, но эти два желания были несовместимы. В первую очередь, побочный потомок, принятый в основную семью, став Патриархом, подорвал бы традиции и престиж основной семьи.

Даже если Гилеада, нынешнего Патриарха, это не волновало, клан Лайонхарт превратился бы в посмешище, а Совет никогда не допустил бы подобного. В их глазах прямая линия должна была сохранять свое превосходство над побочными ветвями. Церемония Продолжения Родословной была традицией, которая проводилась только по этой причине.

«…Наверное, так и есть», — Герхард принял правду с долгим вздохом и кивком.

Будущее своего ребенка, а также большие возможности и перспективы, которые могла предложить основная семья, Герхард понимал, что поставлено на карту, настолько хорошо, что его сердце болело за это. Герхард остро осознавал собственную беспомощность и относительную бедность. Став приемным ребенком главной семьи, Юджин мог обрести несравненно большую славу, чем когда-либо, оставаясь единственным сыном Герхарда из Гидола.

«…Я не думаю, что это то, что я могу решать сам», — Герхард горько улыбнулся и покачал головой. — «Думаю, мне пора поговорить с сыном.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344616